

ОЛЬГА ДЗЮБА

ДЕВУШКА
НА
КАЧЕЛЯХ

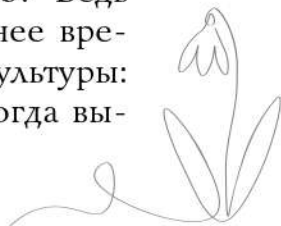

ГЛАВА I

УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

Ядвига выскочила из дома — до начала первого урока оставалось всего десять минут. Она завернула за угол и побежала вдоль дома. Школа совсем недалеко, через дорогу, там пустырь, поросший деревьями, потом автомобильная стоянка и уже школьный забор. В общем, совсем рядом, но опаздывать все равно не хотелось. Какой там у нас урок первым?

Девочка резко затормозила бег и остановилась. Ну это же надо! Как можно было забыть, что первых двух уроков у нее сегодня нет! Вот это память... Как это называется — ранний склероз? Ведь еще вчера тихо радовалась, что у нее временное освобождение от физкультуры: грипп — неприятная штука, зато когда вы-

ходишь потом в школу, то неделя без физры обеспечена. Получается, что незачем было вскакивать ни свет ни заря, а потом нестись в школу сломя голову. Можно было поспать еще часик и выйти не спеша. А она... Может, это такое осложнение после гриппа — на память?

Интересно, что теперь делать и куда идти? Только не в школу! Их завуч Марья Федоровна обязательно куда-нибудь ее пристроит! И будешь два урока разбирать какие-нибудь бумажки или окна мыть в коридоре. Нет уж, нам и генеральных уборок в классе хватит.

Тогда куда? Домой?

Нет, тоже не годится. Во-первых, плохая примета — возвращаться. А во-вторых, мама сегодня на работу не ушла, станет воспитывать: мол, дурная голова ногам покоя не дает. А это мы и сами знаем. В общем, незачем лишний раз родителей на нотации провоцировать. Тогда куда?

Ядвига в растерянности посмотрела по сторонам. Кое-кто еще бежал в школу, но основной поток школьников уже прошел. Да, дела... В школу нельзя, домой неохота, куда тогда?

И тут ее осенило: сейчас тепло, все-таки середина апреля, так что на улице она не замерзнет. В скверике за соседним

ДЕВУШКА НА КАЧЕЛЯХ

домом есть замечательные качели, к тому же можно купить шоколадку и бутылку газировки. Кстати, у нее кроме математики сегодня еще только английский, а Ксения Сергеевна болеет, так что ни русского, ни литературы у них не будет.

Настроение у нее совсем поднялось, и, заглянув по пути в магазинчик, с бутылкой колы и пакетом чипсов она пришла на детскую площадку.

К ее удивлению, на качелях уже сидела какая-то девушка. «Ну вот, — с некоторым раздражением подумала Ядвига. — Придется сидеть на скамейке». Жаль. Но не сгонять же человека ни с того ни с сего... И Ядвига с легким вздохом уселась на скамейку.

Девушка на качелях рассеянно посмотрела на нее и снова уставилась взглядом в землю. Странно — в своей школе Ядвига знала всех старшеклассников, но этой девочки она ни разу не видела. Впрочем, девушка вполне могла учиться и в соседней школе. А почему она сидит здесь вместо занятий? Но вообще-то каждый может находиться там, где он хочет!

И девочка, положив сумку на скамейку рядом с собой, достала «Длинноногого дядюшку», которого начала читать на той неделе, и погрузилась в чтение.

Но погрузилась не с головой. Что-то мешало сосредоточиться. Хотя понятно — что. Та девушка на качелях. Она вела себя как-то странно. Во-первых, у нее не было никакой сумки. Но это еще не криминал — мало ли, может, она просто живет поблизости и сейчас выгуливает собаку, а та куда-то убежала. Но в ее руках не было поводка. Потом: в руках у нее не было телефона, хотя она сидела в одиночестве на улице и никуда не торопилась, и при этом не просматривала новости и не читала чатики. И еще: у девушки был странный вид — словно она о чем-то думает и никак не может додуматься.

Ядвига читала, время от времени посматривая на девушку. Потом вспомнила, что у нее есть еда, раскрыла пакет с чипсами. Сунула одну чипсину в рот и поймала взгляд этой девчонки — совершенно голодный. И неожиданно для себя предложила:

— Хочешь чипсов?

Девушка сглотнула слюну, кивнула и подошла к Ядвиге. Девочке пришло в голову, что сейчас можно отдать ей пакет и сесть на качели самой, но это выглядело бы не очень прилично — согнала, понимаешь! — и она просто подвинулась на своей скамейке. Девушка нерешительно протянула руку к пакету и захрустела чипсами.

Некоторое время они молча сидели и жевали. Потом Ядвига предложила девушке воды — та не отказалась. И судя по тому, с какой жадностью стала пить, жажда ее мучила уже давно. Значит, из дома она вышла не пять минут назад. И даже не полчаса. Ядвига украдкой осмотрела свою соседку — одета прилично, даже классно. Но длинное пальто в полосах подсохшей грязи, щека расцарапана, в ушах — следы от сережек, а вот самих сережек не видно. Хотя она просто могла их не надевать. Вон у нее самой тоже уши проколоты, но в школу Ядвига сережки носить не любит. Так, надевает время от времени, благо, уши не зарастают.

Соседка облегченно перевела дыхание и отдала почти пустую бутылку девушке. Ядвига посмотрела на остаток воды, но пить не стала. И книжку больше не открывала. Ее сейчас больше занимала неожиданная спутница. А та съела все чипсы, повертела пустой пакет в руках и смущенно сказала:

— Я, кажется, все съела. Извини.

Голос у нее был хороший. Ядвига все голоса делила по этому признаку — хороший и не очень. Так вот, у девушки голос был очень даже неплохой. Чуть хриловатый и очень располагающий. И инто-

нация — извиняющаяся — Ядвиге понравилась. Значит, не нахалка. Так, теперь можно и поговорить...

— Ты что здесь делаешь? — спросила Ядвига.

— Не знаю, — растерянно сказала девушка. — Сижу.

Ну, это можно было и не объяснять. Что она здесь сидит — и так видно.

— Меня зовут Ядвига, — продолжила она и в который раз почувствовала неловкость. Каждый раз, когда Ядвига представлялась новым знакомым, они таращили на нее глаза, а потом, в зависимости от степени интеллекта, или дико хохотали: «Что это за имя!» — или вежливо интересовались, с какой стати родителям пришла в голову безумная идея так ее назвать. Ну не будешь же всем объяснять, что это имя досталось ей от прабабушки-полячки. Прадедушка привез ее из Гданьска после войны. Трофеем, как он шутил. Он очень ее любил. И она любила прадедушку очень сильно, как говорили ее родители. Тот тоже был красавец. Тоже — потому что бабушка была необыкновенно красива. Ядвиге, кроме ее имени, в наследство достались ее глаза и руки. Правда, папа говорил, что, когда дочка немного подрастет, то будет очень на нее похожа, но пока

она, глядясь в зеркало, так не думала. Мама смеялась и говорила, что после тринадцати лет люди сильно меняются. Так что все еще впереди.

— А как тебя зовут? — продолжила расспросы Ядвига, видя, что соседка сидит в задумчивости. Вообще-то вела она себя странно. И тут девушка испуганно посмотрела на нее и сказала:

— Не знаю.

А вот это было уже просто невероятно! Чтобы человек не знал, как его зовут? Но похоже, что она не шутила...

Ядвига внимательно на нее посмотрела. Девушке... а сколько ей лет, интересно? И, недолго думая, Ядвига об этом спросила. Но девушка и этого не знала.

— Тогда где ты живешь? — Ядвига начинала терять терпение. Ей все-таки казалось, что соседка по скамейке над ней подшучивает.

— Не знаю, — похоже, девушка не на шутку перепугалась. Еще бы! Ядвига тоже перепугалась бы, если бы вдруг поняла, что ничегошеньки не помнит.

— Ну а что ты помнишь? — в лоб спросила она.

Девушка сосредоточилась. Пока она думала, Ядвига внимательно ее рассмотрела.

Симпатичная. Лет ей... ну, возможно, больше, чем самой Ядвиге, но ненамного. Одета, пожалуй, даже дорого. По меньшей мере, такие ботинки недешево стоят. Руки: прозрачный лак, длинные тонкие пальцы... Может, даже музыкой занималась. В общем, на бродяжку не похожа. Ни подвалом, ни помойкой от нее не пахнет. Наверное, еще вчера она была домашним человеком... «Может, сумасшедшая?» — мелькнула мысль. Нет, взгляд совершенно осмысленный. Но с головой не в порядке, это ясно. И все-таки она чем-то нравилась Ядвиге.

— Ну, что-то всплыло? — поторопила девочка соседку.

Та молча отрицательно покачала головой.

— Что, совсем ничего? — не поверила Ядвига.

— Нет, помню, как сюда пришла...

— А откуда?

— Оттуда, — показала девушка рукой в сторону дороги. Но дорога была не слишком близко. Видимо, она шла довольно долго перед тем, как решила сесть на качели. Наверное, просто выбилась из сил.

— Я не помню, как там оказалась, на дороге. Вернее, внизу, — поясняла девушка, пытаясь разобраться в своей ситуации.

ДЕВУШКА НА КАЧЕЛЯХ

— У откоса, — подсказала Ядвига.

— Да, внизу, там еще склон был. Выбралась наверх, но никого не было. Шли, правда, какие-то машины мимо, одна даже притормозила, но я не стала садиться.

— Почему? — поинтересовалась Ядвига. Она сама тоже ни за что бы не села в постороннюю машину — с детства родители твердили, что к незнакомым садиться нельзя ни в коем случае. И ее вопрос был сейчас скорее проверочным — что скажет девушка.

— Что я, ненормальная, что ли? — посмотрела на нее та. Понятно. Значит, соображает все-таки что-то.

— А потом?

— Потом перешла через дорогу, поближе к домам.

Да, в той стороне дороги был пустырь, свалка и дикий автомобильный рынок. Там и днем-то было не очень уютно, не то что...

— Кстати, сколько времени было? Часы у тебя есть?

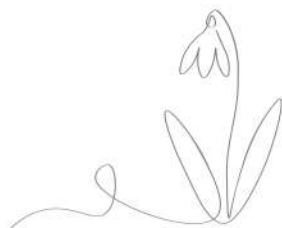
— Часы? — девушка посмотрела на руку. — Часов нет. Но было темно.

— А окна?

— Что — окна?

— Окна в доме светились?

— Нет.

Так, ясно. Значит, было больше двух. Потому что до двух хоть кто-то да досидит. Интересно, что девушка из приличного семейства делала в два часа ночи на дороге? Как она туда попала, собственно говоря?

— Ничего не болит? — спросила Ядвига, воспользовавшись дедуктивным методом. В самом деле, если девушка из приличного семейства ночью приходит в себя на окраине города, то логично предположить, что ее перед этим стукнули по голове и выкинули из машины. Если не случилось чего похуже...

— Нет, ничего, — пожалала плечами та. — Нога только побаливает, как будто связки потянула.

Вообще-то неудивительно. Выкарабкиваясь ночью из канавы на краю дороги, можно и не только связки потянуть. Хорошо, если ничего не сломала в такой ситуации.

— Значит, где ты живешь, ты не помнишь?

Ее новая знакомая с отчаянием посмотрела на нее и покачала головой.

— А телефон?

Девушка развела руками. Ясно. Телефон если у нее и был с собой, то остался то ли

ДЕВУШКА НА КАЧЕЛЯХ

в сумке, потерянной непонятно где, то ли в том же овраге, если был в кармане.

— Ясно, — встала Ядвига. — Пошли.

— Куда? — подозрительно спросила девушка. — Я...

И замолчала. Видимо, глубокое убеждение, что никуда с незнакомыми людьми ходить нельзя, вступило в противоречие с тем фактом, что идти-то, собственно говоря, некуда. Она посмотрела на Ядвигу, подумала о чем-то своем и неожиданно улыбнулась:

— Пойдем.

Видимо, Ядвига тоже ей понравилась. И, кроме того, ей действительно некуда было деваться. Что оставалось — сидеть здесь, пока что-нибудь не вспомнит?

— Знаешь, у меня мама сегодня дома, — заторопилась Ядвига. — Хочешь, посиди у меня, поешь чего-нибудь, поспишь, а я скоро из школы приду. Ты где учишься?

Девушка судорожно вздохнула и покачала головой.

— Ну ладно, может, вспомнишь, — махнула рукой Ядвига. — Пойдем.

Она и сама не могла бы себе объяснить, почему вдруг поверила этой девчонке и почему решила предложить свою помощь. Просто... Люди мы, в конце концов, или нет!

